

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-КАД21-1-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июня 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Александрова В.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Нефедова О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Седова Игоря Анатольевича на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года по административному делу № 2а-6857/2019 по административному исковому заявлению Седова И.А., Коос С.В., действующих в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей Седова А.И. и Седовой А.И., к муниципальному казённому учреждению «Управление жилищной политики г. Южно-Сахалинска» (далее – Управление) о признании незаконным решения об отказе в постановке на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении и возложении обязанности поставить на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Департамента социальной защиты отдела муниципальной социальной политики Администрации города Южно-Сахалинска от 10 июня 2019 года № 19-209 Седов И.А. и члены его семьи (супруга Коос С.В. и двое несовершеннолетних детей [] и [] года рождения), зарегистрированные

с 28 января 2016 года по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] – в жилом доме общей площадью 147,1 кв. м, принадлежащем на праве собственности отцу супруги Б [REDACTED] [REDACTED] в котором также зарегистрированы ещё 6 человек (собственник, его супруга, две золовки Б [REDACTED] и два лица, не имеющих с собственником родственных связей), признаны малоимущими в целях предоставления по договору социального найма жилого помещения муниципального жилищного фонда в городском округе «Город Южно-Сахалинск».

Седов И.А. обратился в Управление с заявлением о постановке на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, которое решением, оформленным письмом от 17 сентября 2019 года «Об отказе в предоставлении муниципальной услуги «Постановка на учёт нуждающихся в жилых помещениях» (далее – Решение от 17 сентября 2019 года), оставлено без удовлетворения по мотиву обеспеченности жилой площадью более учётной нормы (14 кв. м) на каждого члена семьи (14,71 кв. м) и в связи с намеренным ухудшением жилищных условий ввиду продажи принадлежащей на праве собственности доли в жилом помещении 6 ноября 2015 года, то есть менее 5 лет на день обращения с заявлением.

Считая это решение неправильным, Седов И.А. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и возложении обязанности поставить на учёт нуждающихся в жилых помещениях, указав в обоснование требований, что не является членом семьи собственника жилого дома, в котором зарегистрирован, не совершал действий с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, поскольку размер доли в праве общей собственности на жилое помещение, которую он продал в 2015 году, составляет 12,45 кв. м, имел семью в составе 4 человек, никто из которых права на иное жилое помещение не имел, то есть на момент отчуждения его семья не была обеспечена жилым помещением более учётной нормы.

Протокольным определением суда первой инстанции к участию в деле в качестве второго административного истца была привлечена супруга административного истца Коос С.В., определением от 28 октября 2019 года к участию в деле в качестве заинтересованного лица на стороне административного ответчика привлечена администрация города Южно-Сахалинска.

Решением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 24 декабря 2019 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Сахалинского областного суда от 4 июня 2020 года названный судебный акт отменён, принято новое решение об удовлетворении административного иска.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года апелляционное определение отменено. Решение

Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 24 декабря 2019 года оставлено в силе.

В связи с необходимостью проверки доводов поступившей в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Седова И.А. об отмене кассационного определения, как незаконного ввиду неправильного применения норм материального права, по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года дело истребовано, определением от 7 мая 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судом кассационной инстанции допущены такого рода нарушения норм материального права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из законности Решения от 17 сентября 2019 года, так как на момент обращения с заявлением о постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях семья административного истца, проживающая в жилом доме площадью 147,1 кв. м, была обеспечена жилым помещением на каждого члена семьи более установленной в муниципальном образовании учётной нормы, принимая во внимание количество зарегистрированных в доме по месту жительства граждан (10 человек).

Суд первой инстанции, применив положения статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, признал правильным вывод административного ответчика о совершении Седовым И.А. действий по намеренному ухудшению жилищных условий, выразившихся в продаже принадлежащей на праве собственности доли в жилом помещении 6 ноября 2015 года, то есть менее 5 лет на день обращения с заявлением.

Проверяя законность судебного акта, суд апелляционной инстанции пришёл к заключению об ошибочности правовой позиции суда первой инстанции ввиду неправильного применения норм материального права и неправомерности обжалуемого решения об отказе в постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Судебная коллегия по административным делам Сахалинского областного суда, проанализировав положения статей 31 и 51 Жилищного кодекса Российской Федерации с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 2 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при

применении Жилищного кодекса Российской Федерации», оценив представленные в материалы дела доказательства, указала, что Седов И.А. и члены его семьи не являются членами семьи собственника дома Б [] административный ответчик неправомерно учёл площадь данного дома при определении нуждаемости семьи в жилом помещении; не признала отчуждение Седовым И.А. доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение в 2015 году намеренным ухудшением его жилищных условий, поскольку приходящаяся на него доля с учётом всех членов его семьи меньше установленной в муниципальном образовании учётной нормы жилой площади на одного человека.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение, согласился с выводами суда первой инстанции, счёл их правильными, мотивированными, основанными на нормах закона и установленных по делу обстоятельствах, посчитав, что для определения уровня обеспеченности жилым помещением должны приниматься во внимание все жилые помещения, находившиеся как в собственности, так и в пользовании административного истца и членов его семьи.

Позиция суда кассационной инстанции основана на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

Конституция Российской Федерации, признавая право каждого на жилище, возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления обязанность создания условий для его осуществления и предусматривает возможность предоставления жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в нём, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40).

В развитие приведённого положения Жилищный кодекс Российской Федерации устанавливает право получить жилое помещение по договору социального найма малоимущих граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях по установленным данным кодексом основаниям, из муниципального жилищного фонда (часть 2 статьи 49).

Согласно части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в числе прочих признаются:

– не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

– являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы.

Постановлением мэра г. Южно-Сахалинска от 3 июля 2006 года № 1215 установлена учётная норма площади жилого помещения на территории городского округа «город Южно-Сахалинск» – 14 кв. м.

Материалами дела подтверждается и никем не оспаривается, что ни Седов И.А., ни члены его семьи на момент обращения с заявлением о постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях и принятия по нему решения не являлись нанимателями жилых помещений или членами его семьи, а также собственниками жилых помещений.

Согласно статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи (часть 1).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для признания членом семьи собственника проживающих совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруга, а также детей и родителей собственника, вселённых собственником в жилое помещение, достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Что касается других родственников независимо от степени родства и нетрудоспособных иждивенцев как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иных граждан, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, они могут быть признаны членами семьи, если вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в названном постановлении также подчеркнул, что регистрация лица по месту

жительства по заявлению собственника жилого помещения не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

Между тем, как следует из содержания решения суда первой инстанции и кассационного определения, приведённые нормы и правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении настоящего административного дела названные суды не применили, делая вывод о необоснованности заявленных требований и обеспеченности жилой площадью более учётной нормы на каждого члена семьи Седова И.А., исходили исключительно из справки о регистрации Седова И.А. с членами его семьи в жилом доме общей площадью 141,7 кв. м, принадлежащем отцу супруги административного истца, факт вселения собственником названного жилого дома административного истца и членов его семьи в качестве членов собственной семьи установлен не был.

Проверяя доводы апелляционной жалобы Седова И.А. на решение суда первой инстанции, судебная коллегия областного суда, исследовав представленные в материалы дела новые доказательства, допросив в качестве свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] (супругу собственника жилого дома, зарегистрированную в жилом доме), пришла к выводу, что административный истец с семьёй не вселялся в качестве члена семьи собственника жилого дома, в данном доме не проживает, арендует другое жилое помещение, регистрация по месту жительства была осуществлена в отсутствие иной возможности для решения вопроса о трудоустройстве и получения социальных услуг, не признав в качестве доказательства проживания одной семьёй с собственником жилого помещения договор найма комнаты в данном жилом доме от 13 января 2017 года (л.д. 70–72), так как его содержание не подтверждает вселение Седова И.А. как члена семьи собственника, договор фактически не исполняется.

В подтверждение изложенного суд апелляционной инстанции сослался также на договоры аренды квартиры от 9 июля 2017, 2018, 2019, 2020 годов, заключённые Седовым И.А., согласно которым ему с семьёй предоставлено во временное пользование жилое помещение, расположенное по адресу: г. [REDACTED].

При таком положении у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания признать неправильным заключение суда апелляционной инстанции о том, что административный истец и члены его

семьи не являются членами семьи Б [REDACTED] обеспечены жилой площадью менее учётной нормы и о неправомерности учёта административным ответчиком площади жилого помещения, в котором зарегистрирована семья Седова И.А. при определении нуждаемости в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Доказательств иного административным ответчиком в ходе рассмотрения дела представлено не было.

Является ошибочным признание судом кассационной инстанции законным основанием отказа в принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях отчуждение Седовым И.А. в 2015 году 1/4 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, оценённое как намеренное ухудшение им своих жилищных условий.

Согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на указанный учёт не ранее чем через пять лет со дня совершения таких действий.

По смыслу приведённой нормы ограничения в постановке граждан на учёт нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильём, то есть если гражданин, ранее не отвечающий критериям нуждаемости в жилом помещении, в результате указанных действий стал нуждающимся в обеспечении жильём.

Однако, признавая Решение от 17 сентября 2019 года законным, ни суд первой инстанции, ни суд кассационной инстанции не учли, что и до отчуждения Седовым И.А. в 2015 году принадлежащей ему 1/4 доли в кв. [REDACTED] д. [REDACTED] по ул. [REDACTED], общей площадью 49,8 кв. м он не был обеспечен жилым помещением площадью более учётной нормы.

Как следует из материалов дела, размер принадлежащей административному истцу доли в названной квартире на момент её отчуждения составлял 12,45 кв. м, что меньше установленной в муниципальном образовании учётной нормы – 14 кв. м.

Суд апелляционной инстанции, установив это обстоятельство, указав на отсутствие доказательств наличия у Седова И.А. и членов его семьи иных жилых помещений в пользовании или в собственности, правильно отчуждение указанной доли в жилом помещении не признал как основание для отказа в постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях ввиду несовершения административным истцом действий по намеренному ухудшению жилищных условий.

В силу части 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации

отказ в принятии граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случае, если представлены документы, которые не подтверждают право соответствующих граждан состоять на таком учёте.

Между тем представленные административным истцом документы подтверждают его и членов его семьи право быть принятыми на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о незаконности Решения от 17 сентября 2019 года основан на правильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, соответствует материалам дела, является доказанным.

При таком положении у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Допущенные судом кассационной инстанции при рассмотрении административного дела по кассационной жалобе административного ответчика нарушения норм материального права являются существенными, повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Седова И.А., ввиду чего Судебная коллегия считает необходимым обжалуемый судебный акт отменить и оставить в силе апелляционное определение.

Руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Сахалинского областного суда от 4 июня 2020 года.

Председательствующий

Судьи